

Евгений Ушан

Иронические стихи

На пляже в Ницце

В жаркий день на пляже в Ницце
Я стирал свои трусы
И увидел вдруг девицу
Офигительной красоты.
Взяв трусы, чтоб не украли,
Я, прикрыв ладонью срам,
Подошел к заморской крале
И сказал: «Пардон, мадам».
Жаль, что лишь двумя словами
Был богат французский мой, –
Речь продолжил я руками,
Типа, я глухонемой.
Мол, люблю, такое дело,
Страсть в полон меня взяла, –
Но девица покраснела
И легавых позвала.
От дубинок местных копов
Год лечил я энурез –
Вот такая, блин, Европа
И французский политес!
И с тех пор, узрев создание
Ослепительной красоты,
Подавляю я желанья

И к подруге на свиданье
Прихожу, надев трусы.

Когда проходит молодость

Когда проходит молодость,
То по-другому любится.

А. Фатьянов

Умолк без практик зов любовный.
Конец безумствам и пирам.
И от гастрита сок морковный
Мы пьем с супругой по утрам.
Но нет о прошлом сожалений –
Познал я суть иных вещей:
О вреде мяса и солений
И пользе тертых овощей.
Что вреден секс для организма,
И вместо секса, грусть тая,
По вечерам мне ставит клизму
Голубка дряхлая моя.

Старик Державин

Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

А. Пушкин

Приснился мне старик Державин:
В беседке юной инженерю
Пиит, любимец всей державы,
Читал поэму в стиле ню.
Что ни куплет, то мат махровый,
То плод греха на букву «Ж».

И я сказал ему сурово:
– Старик, подумай о душе!
Чтоб не попасть лукавым в сети,
О Боге помни загодя –
Ужель паскудны вирши эти
Ты завещаешь, в гроб сходя?
Но не смутился старый перец:
– Что тут грешного, черт возьми!
Округлый зад, тугие перси,
Сие от Бога, cher ami.
Проснулся я, заря алела,
Жена храпела в неглиже.
И соблазнительно белела
Ее пленительная «Ж».

Барабанщик

Я весь день стучу на барабане –
Тренируюсь,
я же музыкант.
А жена не злится, не буйнит,
Уважает истинный талант.

Барабан кувалдой не ломает,
Не дырявит шилом мне назло:
– Рыбка ты моя, глухонемая –
Хоть с тобой мне в жизни повезло!

Анна Каренина

Прочитав эту повесть,
Потерял я покой –
Бросил Анну под поезд
Бессердечный Толстой.

И лежит все раздельно,
Обагривши снега:
Глаз и ухо отдельно,
И отдельно нога.
Не собрать и не склеить
Все, что было тобой, –
Не хотел бы я с нею
Поменяться судьбой.
И, в астрале витая,
Шепчет Анна:
– За что?..
И теперь я читаю
Только книжки Барто.
Там все гладко и чисто:
Ни кошмаров, ни слез –
А Толстого-садиста
Я на рынок отнес.

Красная икра

Красную икринку
Я нашел зимой.
Завернул в холстинку
И принес домой.

Закричали дети:
– Папа, ты герой!
Новый год мы встретим
С красною икрой.

Запоеет пластинка,
Будет детвора
Красную икринку
Нюхать до утра.

Малахольный

Поэт, собрат мой малахольный,
Не думай ночи напролет
Над сложной рифмой
и глагольной –
Была бы мысль,
и стих пойдет.
Но, коль мозги твои прокисли,
Не бейся в стенку головой.
Пиши без рифмы и без мыслей,
Бумага стерпит –
Не впервой.

